

П.А. ОРЕХОВСКИЙ, О.А. КИСЛИЦЫНА

**НЕРАВЕНСТВО, ЭЛИТЫ И КОНТРЭЛИТЫ
(ПРОВЕРКА НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ)***

Структурно-динамическая теория – современное, быстроразвивающееся направление анализа социальных и политико-экономических процессов. В ее основе лежит представление о взаимодействии трех макросоциальных акторов: населения, элит и государства. В идеальном состоянии экономический рост сопровождается сохранением определенных пропорций между доходами всех этих акторов, однако в реальности такое состояние наблюдается редко. Как правило, увеличение дохода сопровождается ростом социальной дифференциации и «растением» (перепроизводством) элиты. Тем не менее количество элитарных социально-политических мест в любом обществе в каждом историческом периоде ограничено. В результате часть индивидов, которые не могут их занять, при определенных условиях превращаются в контрэлиту и пытаются радикально изменить политический режим. В аграрных обществах в роли элиты и контрэлиты выступал привилегированный слой дворянства. В индустриальных обществах определять как количество элитарных социальных мест, так и количество претендентов на них становится намного сложнее. В работе используются критерии, предложенные П. Турчином и Т. Пикетти: рассматриваются доходы верхнего дециля – топ-1% и топ-9% (предполагается, что индивиды из топ-9% – претенденты, которые могут превратиться в контрэлиту). Рассчитывается показатель социальной дистанции – количество годовых доходов, необходимых для вхождения в 1%. Анализируется работа системы образования, которое в XXI в. перестает выполнять роль социального фильтра. Демонстрируется, что наибольшая социальная дистанция действует в России, а дифференциация доходов в США близка к аналогичным показателям в КНР. Делается вывод о недостаточности основания показателей социальной дифференциации для прогнозов об увеличении вероятности революций, привлекаются другие факторы, указанные Дж. Голдстоном, сопоставляются социальные и экономические показатели России, КНР, Индии, США, Великобритании, ФРГ, Франции.

* Исследование выполнено при поддержке Института наследия и современного общества ФГБОУ «Российский государственный гуманитарный университет».

Ключевые слова: структурно-динамическая теория, элиты и контрэлиты, неравенство, доходы, образование, топ-1%, топ-9%, факторы социально-экономической революции, сравнительный анализ.

JEL: O15, P16

О структурно-динамической теории

Структурно-демографический (структурно-динамический) анализ – быстроразвивающееся направление исторических и политico-экономических исследований. В России переведены и пользуются большой популярностью работы Дж. Голдстоуна [1; 2] и П. Турчина [3]. Это направление развивают и известные отечественные ученые – А. Коротаев, Л. Гринин, В. Кульчицкий, Ю. Зинькина, С. Нефедов и др. (например, см.: [4; 5; 6; 7]). По-видимому, наиболее простая и доступная версия методологии структурно-динамического анализа представлена в работе С. Нефедова [6; 7]. Он рассматривает взаимодействие трех коллективных акторов, таких как государство (в первую очередь, фискальный аппарат и вооруженные силы), элиты и народ¹. Расширение территории государства – завоевание «Дикого поля», присоединение Урала, Сибири и т.д. – позволило увеличить количество доступных ресурсов, что в свою очередь привело к росту урожаев, улучшению питания и быстрому увеличению населения. Во всех этих случаях действует положительная обратная связь: вместе с урожаями и населением увеличиваются и поступления в казну, и военная мощь государства.

Неурожай, военные поражения, набеги кочевников, помпезные строительные проекты царей и императоров, направленные на демонстративное потребление, ведут к тому, что рост населения замедляется. Однако на увеличение элиты – в первую очередь, дворянского сословия – влияют иные факторы (те же неурожай и голод среди крестьян сказываются на элите, но замедляют ее темп прироста в меньшей степени), что обуславливает и другую динамику этого коллективного актора. В такие периоды *темп прироста элиты опережает темп роста населения*. И если в условиях Франции или Британии «utiлизация излишка» элиты происходила через заморские колонии и рост численности населения монастырей (впрочем, стоит отметить и длительную кровопролитную войну Алой и Белой розы), то в России периодически возникали внутриэлитные конфликты, которые вели к смутам – по сути, гражданским войнам. В ходе последних страдает и государство, контроль над которым пытаются захватить те или иные элитные фракции (контрэлиты), и элиты, и население.

Количественные связи производства зерна (и других ресурсов), налогового бремени, численности крестьянства и дворянства, численности войск (и флота), а также взаимодействия акторов во время смут

¹ Поскольку анализ истории заканчивается началом XX в., народ – это в первую очередь крестьянство, элиты – дворянство, и государство в целом имеет дело преимущественно с аграрной экономикой.

достаточно подробно рассматриваются Нефедовым в его двухтомнике, где он реконструирует историю России [6; 7]. Таким образом, в полном соответствии с нынешними представлениями о критериях научного знания история представлена не как нарратив, но как модель, подлежащая количественной проверке. В этом отношении работы сторонников структурно-динамической теории – прямое продолжение группы клиометриков 1960-х гг., наиболее известными из которых являются лауреаты Нобелевской премии по экономике Р. Фогель и Д. Норт.

В отличие от этой простой версии структурно-динамической теории П. Турчин дополняет характеристику механизма раскола элиты ростом неравенства, который он образно называет «денежным насосом» (последний как бы «перекачивает доходы и богатство» от бедных и средних к наиболее влиятельным группам общества). При этом причины роста неравенства могут быть самыми разными. Это экзогенные технологические шоки, в результате которых часть среднего класса переходит в разряд бедных, или изменение институтов, например, отмена прогрессивного налогообложения, сокращение социальных расходов. Как справедливо отмечает Е. Балацкий, *теория Турчина отличается от марксовой теории* абсолютного обнищания пролетариата в первую очередь тем, что «истинной движущей силой политических движений и революций являются не массы и, тем более, не пролетарии, а контрэлиты, т.е. несостоявшиеся кандидаты в правящую элиту. Иными словами, революционный потенциал кристаллизуется не в среде нищих и угнетенных, а в сообществе не до конца преуспевших людей, т.е. тех, кто получил деньги, влияние и знания, но не власть, и тем самым со всеми своими достоинствами оказались недопущены к принятию политических решений. Именно эта группа лиц порождает нестабильность и революции, именно эта социальная группа образует ядро пассионарности нации². Следовательно, как это ни парадоксально, но политические проблемы возникают на волне экономического успеха, порождающего обогащение изрядного числа простолюдинов с последующим ростом их честолюбия и властных амбиций. Массы в этом случае играют роль тех, за счет кого происходит взлет представителей контрэлит. А ирония судьбы состоит в том, что поднявшиеся из масс и за счет масс контрэлиты используют их в качестве “пушечного мяса” в последующих политических конфликтах» [8, с. 16].

Таким образом, внешне все выглядит достаточно просто и правдоподобно: в любом обществе есть ограниченное количество

² Как указывает Турчин: «Рассматривая один случай распада государства за другим, мы неизменно устанавливаем, что в каждом случае подавляющее большинство докризисных элит – принадлежали ли они к довоенной рабократии, дворянству *ancient régime* или русской интеллигенции на рубеже 1900-х гг. – не подозревало о грядущей катастрофе. Они сами сотрясали устои государства, а потом удивлялись падению государственных машин» [3, с. 206]. В то же время статистических оценок количества русской интеллигенции – влиятельной социальной группы, в которой были представлены выходцы из всех сословий общества – Турчиным не приводится. Структурно-демографический анализ событий 1905–1920 гг. выходит далеко за рамки нашей работы.

социальных мест, обеспечивающих их владельцам – элите – господство над всеми остальными. Господство здесь понимается в духе М. Вебера – это способность заставить людей подчиняться приказам элиты [9]. Количество таких мест в социальной структуре общества всегда ограничено, и в стабильной ситуации конкуренция между претендентами является относительно мягкой. Разница между элитариями в таком случае будет проявляться в основном в сроках ожидания: кто-то попадает в узкий круг в относительно молодом возрасте, кто-то – уже в зрелом. Действие «денежного насоса» приводит к тому, что *количество претендентов возрастает, если не на порядок, то в разы*, и у части таких амбициозных индивидов шансы оказаться на соответствующих социальных местах стремятся к нулю. Результатом является возникновение контрэлиты с последующим обострением политической борьбы, перерастающей в гражданские конфликты. В центре анализа должно быть не только неравенство как таковое, но неравенство в верхних слоях общества, где появляется контрэлита с последующим возможным перерастанием политico-экономической конкуренции в гражданский конфликт.

Цель статьи – сравнительный анализ неравенства в ведущих странах ядра современной мир-системы (США, ФРГ, Франции, Великобритании) и вступивших в соперничество с ними государствах полупериферии (России, Индии, КНР). На этом этапе анализа мы не пытаемся оценить и сравнить распределение богатства в этих странах, но оцениваем лишь дифференциацию текущих доходов. Кроме того, представляется необходимым проанализировать другой фактор, ранее определявший численность элиты – работу системы высшего образования. П. Турчин сравнивает социально-экономическое положение современных США с ситуацией в СССР во второй половине 1980-х гг., привлекая достаточно большое количество характеристик. Наша задача существенно скромнее: в сущности, мы попытались оценить тенденции в изменении неравенства, а заодно возможности и ограничения вертикальной социальной мобильности в указанных выше государствах.

Элиты и доходы

Обсуждение элиты, в отличие от категории господствующего класса, возникает еще до первой мировой войны. Наличие двух типов элит – «львов» и «лис» – в продолжение деления, введенного еще Н. Маккиавелли, обосновал В. Парето. В отличие от прежнего социал-демократического представления о борьбе классов за политическую власть, здесь борьба уже идет внутри одного класса. В дальнейшем эту же мысль развивал Р. Михельс, доказывая, что и в случае победы социалистической революции вожди победившей партии наряду с бюрократией превратятся в новую элиту. Таким образом, в качестве главной характеристики индивида, принадлежащего к элите, обоими этими мыслителями выдвигалось обладание политической властью. Стоит

оговориться, что совпадение власти и высоких доходов в то время было самоочевидным.

Однако в ХХI в. *власть и доходы постепенно размываются*³. Размывание власти связано с ростом государственного аппарата во второй половине ХХ в. Чиновники на своих должностях зачастую стали получать меньшие доходы, чем на сопоставимых по сложности и интенсивности труда рабочих местах в частном бизнесе. Часть властных функций приватизируется [14]. Так, например, появляются частные военные компании и частные охранные организации, что означает потерю государством монополии на насилие [15]. В результате попытка определить численность элиты через количество государственных служащих, добавив к ним депутатов парламента, становится некорректной. Основная часть административных работников (веберовской бюрократии) обладает мизерным политическим влиянием и располагает достаточно скромными доходами.

По-видимому, имеет смысл последовать логике, которой придерживается сам П. Турчин. К эlite он относит самых богатых членов общества, резонно предполагая, что если они даже и не занимают постов в системе исполнительной или законодательной власти, то тем не менее могут оказывать на принимаемые решения весьма существенное влияние. Поэтому несколько произвольно определим элиту как 1% людей с самыми высокими доходами (по-видимому, более корректно было бы определить эту цифру в 0,1%; позже мы к этому вернемся).

В свою очередь в качестве претендентов, стремящихся попасть в этот 1%, выделим следующие 9% получателей доходов. Например, верхний процент отрывается от 2–10% более, чем в 10 раз – это означает десятилетнее отставание претендентов от лидеров.

Тем не менее эта характеристика очевидно недостаточна. Необходимо оценить и расстояние между верхним 1% и получателями медианных доходов. Кроме того, важным представляется и вопрос о том, увеличивается эта социальная дистанция или снижается. Так, Т. Пикетти, Г. Цукман и Ф. Новокмет в свое время выпустили доклад о неравенстве в России, включив в него период 1905–2016 гг. [16]. Нас интересует вывод этих авторов в отношении неравенства доходов после 2000 г. – они полагают, что неравенство в целом растет (опираясь на долю 1% в общих доходах населения). Но так ли это?

Можно предположить, что *неравенство в доходах экономически активного населения в богатых, развитых странах Запада в результате длительного существования там «государства благосостояния» существенно ниже, чем в странах «догоняющего развития*, куда принято

³ Многие отечественные ученые считают, что разделение власти и собственности происходит в западных обществах едва ли не с победой буржуазно-демократических революций [10; 11; 12]. Тем не менее даже Д. Норт, Дж. Уоллис и Б. Вайнгаст признают в своей работе, что экспроприации имущества и доходов властями у частных лиц шли на западе вплоть до XIX в. [13]. На выборах для кандидатов и избирателей действовали имущественные цензы, а борьба женщин за свои избирательные права продолжалась весь ХХ в.

относить Российскую Федерацию, КНР и Индию. И в этом отношении вероятность социальных потрясений, как полагал в свое время Е. Гайдар [17], в странах со средним уровнем дохода вроде бы существенно выше, чем в странах с высокими доходами. Это подтверждается и количеством революций — в богатых странах с демократическим политическим режимом насильственная смена власти случалась крайне редко.

Неравенство доходов в России, КНР, Индии

В двухфакторной модели экономического роста Т. Пикетти темпы прироста ВВП сопоставляются с доходностью капитала (нижнюю границу последней для простоты можно приравнять к ключевой процентной ставке). Таким образом, при прочих равных условиях в периоды рецессии и вялого экономического роста неравенство вроде бы должно увеличиваться, а в периоды достаточно быстрого экономического роста — уменьшаться. Однако статистика свидетельствует об обратной ситуации (см. табл. 1).

Таблица 1

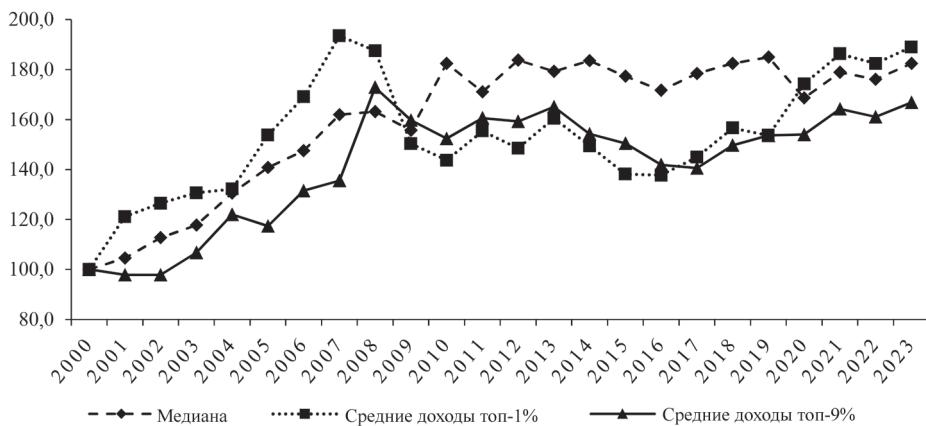
Медианные доходы населения России, средние доходы топ-1% и топ-9%*

Показатели	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Медиана	15 183,74	15 878,18	17 126,16	17 880,29	19 828,3	21 386,25
Средние доходы топ-1%	581 603,9	704 603,1	735 558,5	759 900,5	768 866,6	894 445,6
Средние доходы топ-9%	84 360,77	82 544,25	82 546,45	90 024	102 930	98 988,21
Показатели	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Медиана	22 397,23	24 587,37	24 771,24	23 645,18	27 702,04	25 969,79
Средние доходы топ-1%	983 212,7	1 125 307	1 090 430	873 932,1	835 832,4	903 529,4
Средние доходы топ-9%	110 944	114 349,7	145 824,5	134 754	128 527	135 482,4
Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Медиана	27 898,77	27 220,37	27 865,98	26 928,43	26 059,55	27 081,16
Средние доходы топ-1%	863 610,7	933 164,9	869 051,9	803 459,8	800 934,1	842 802,3
Средние доходы топ-9%	134 365,1	139 220,4	130 088,2	126 926	119 735,6	118 625,2
Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Медиана	27 693,74	28 078,12	25 599,99	27 152,17	26 728,97	27 698,23
Средние доходы топ-1%	910 646,9	893 490,8	1 013 110	1 082 968	1 060 643	1 099 037
Средние доходы топ-9%	126 263	129 617,9	129 872,9	138 536,9	135 837,2	140 759,4

* Здесь и в таблицах приложения: национальные средние доходы после уплаты налогов в долларах США по паритету покупательной способности (2023).

Источник: [18].

Если принять 2000 г. за 100% и рассчитать темпы роста доходов различных групп, то можно заметить, что после кризиса 2008–2009 гг. и вялого роста в 2010-е гг. темп роста медианных доходов в России опережает темпы роста верхнего 1%. Таким образом, неравенство в доходах снижается, а не растет (см. рис. 1).

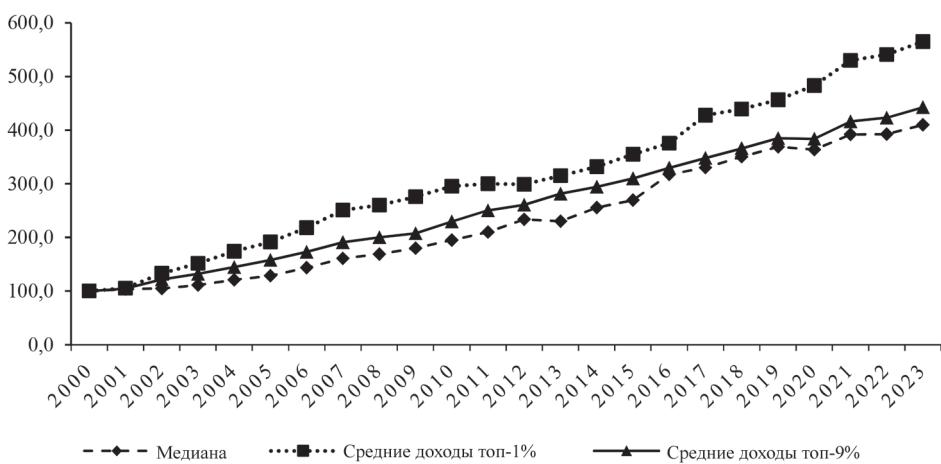

Рис. 1. Темпы роста доходов в России, 2000–2023 гг., в %

Источник: рассчитано авторами.

Данные о средних доходах в других странах вынесены в Приложение. Далее мы приводим только итоговые графики.

В коммунистическом Китае, где все это время наблюдаются достаточно высокие темпы экономического роста, разрыв между верхними 1% и 9%, между верхним 1% и медианными доходами стабильно увеличивается (см. рис. 2). Получается, что элита постепенно отрывается как от группы претендентов, так и от трудящихся масс.

Рис. 2. Темпы роста доходов в КНР, 2000–2023 гг., в %

Источник: рассчитано авторами.

В Индии разрыв между верхними 1% и 9% практически не меняется, в то время как разница между ними и медианными доходами увеличивается (см. рис. 3).

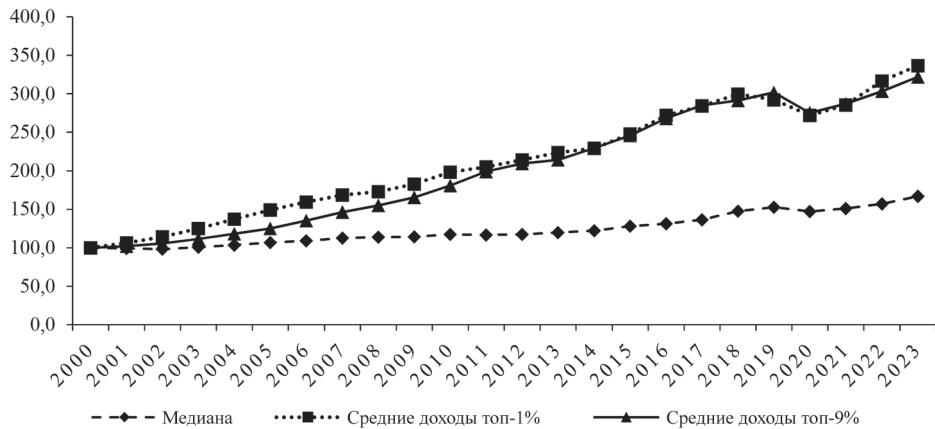

Рис. 3. Темпы роста доходов в Индии, 2000–2023 гг., в %

Источник: рассчитано авторами.

Приведенные графики показывают изменения в темпах дифференциации доходов, но они не учитывают базу отсчета. Надо сказать, что в результате радикальных реформ 1990-х гг. в России возникла пропасть между бедными и богатыми, в то время как в Индии разрыв между медианой и верхним 1% населения вначале был меньше, но впоследствии резко увеличился. Кроме того, не может не производить впечатление сравнительно низкий разрыв в доходах населения КНР (рис. 4).

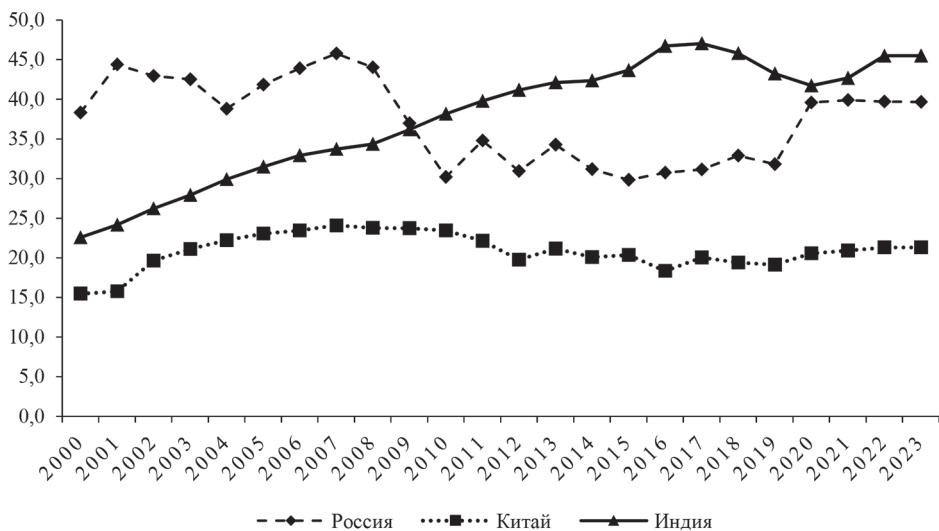
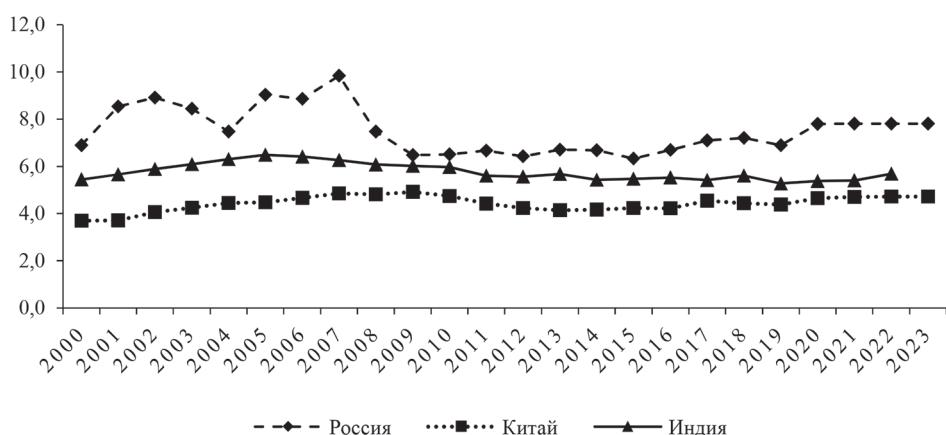

Рис. 4. Отношение доходов верхнего 1% к медианным доходам в России, КНР и Индии, 2000–2023 гг.

Источник: рассчитано авторами.

Таким образом, «расстояние» между медианой и верхним 1% в КНР находится в пределах 15–20 лет. В принципе, это означает, что при определенном, пусть и крайне редком, сочетании трудолюбия и удачи медианный гражданин Китая имеет маленький шанс в течение жизни одного поколения войти в элиту. Но вряд ли на такое чудо могут рассчитывать граждане России и Индии, где соответствующие значения достигают 40–45 лет. Тем не менее, следуя логике П. Турчина, нужно рассматривать не медиану, а верхние 10% – именно там концентрируются как элиты, так и контрэлиты. Легко заметить, что в России на пути претендентов стоит самый жесткий фильтр. Разрыв (*рис. 5*) между 1% и следующими за ними 9% составляет 7–8 годовых заработков (лет работы).

Рис. 5. Отношение доходов верхнего 1% к доходам следующих 9% в России, КНР и Индии, 2000–2023 гг.

Источник: рассчитано авторами.

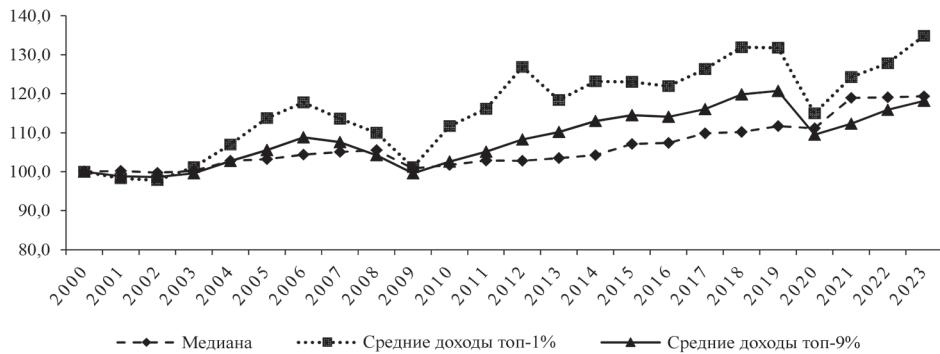
Как видим, наибольшая проницаемость верхнего 1% среди рассматриваемых стран со средним уровнем дохода – у китайских претендентов (потенциальной контрэлиты). При этом, конечно, когда доходы людей с примерно одинаковым образованием и интенсивностью труда различаются в 4–5 раз, это может задевать чувство справедливости граждан. Однако, исходя из той же логики, такое же различие, достигающее 6–7 раз, как в Индии и России, должно задевать это же чувство существенно сильнее.

Неравенство доходов в США, Великобритании, ФРГ, Франции

Как ни странно, но дифференциация доходов в богатых странах в целом подтверждает ранее описанный феномен: «тучные годы» экономического роста способствуют усилиению дифференциации доходов, в то время как в годы кризисов и вялого роста имеет место снижение дифференциации.

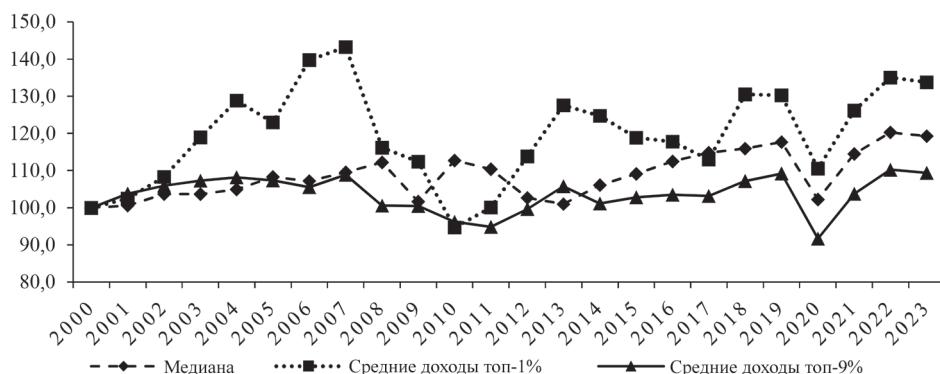
Так, финансовый кризис 2008–2009 гг. повлиял на темпы роста доходов различных групп в США одинаково; примерно то же самое наблюдалось в 2020 г. во время пандемии ковида. Однако в других периодах

доходы группы 1% существенно опережали доходы остальных групп, причем работают опасения Турчина: разрыв между верхним 1% и группой претендентов из 9%, следующих за ним, существенно увеличился в 2021–2023 гг. Примерно то же самое, наблюдается и в Великобритании и с еще большим размахом – в ФРГ (*рис. 6–8*).

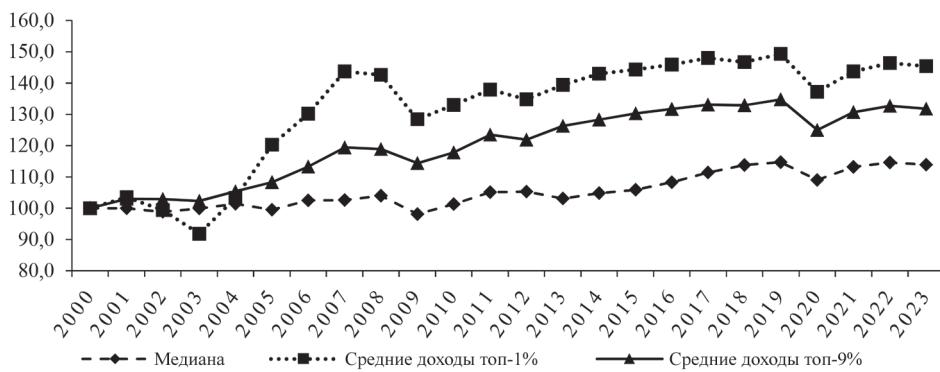
Рис. 6. Темпы роста доходов в США, 2000–2023 гг., в %

Источник: рассчитано авторами.

Рис. 7. Темпы роста доходов в Великобритании, 2000–2023 гг., в %

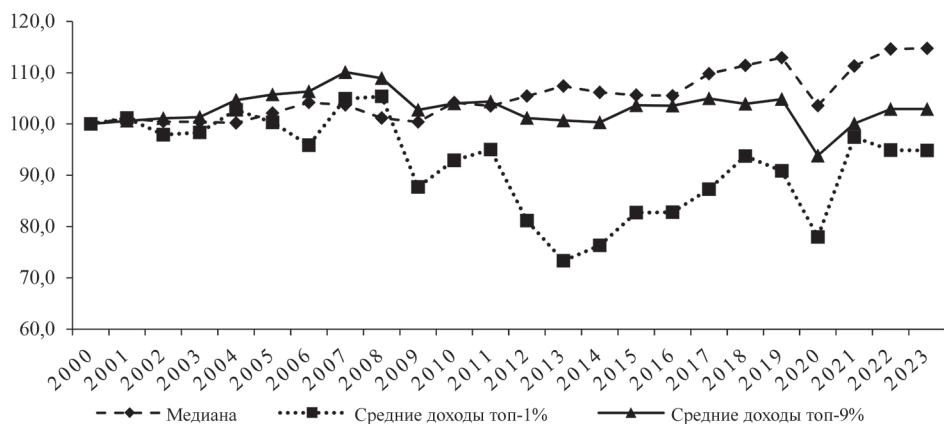
Источник: рассчитано авторами.

Рис. 8. Темпы роста доходов в Германии, 2000–2023 гг., в %

Источник: рассчитано авторами.

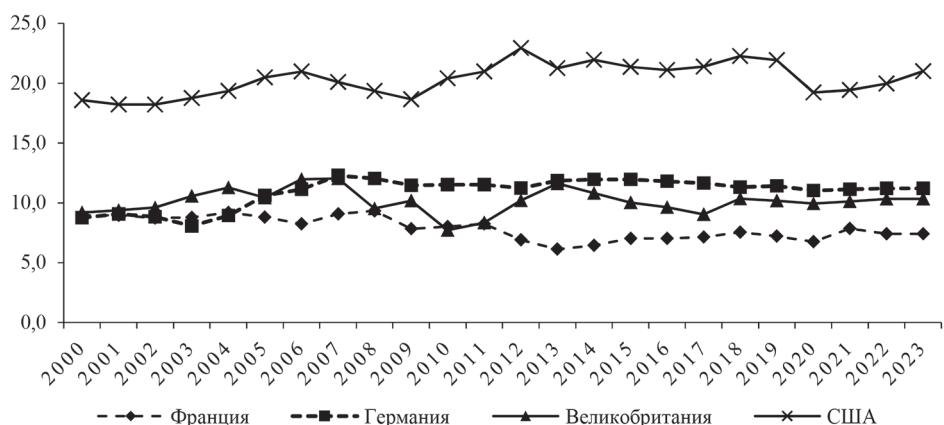
Напротив, во Франции, вопреки утверждениям Т. Пикетти, разрыв между верхним 1%, претендентами из группы 9% и медианой уменьшается. Причем следует подчеркнуть, что на протяжении периода 2009–2023 гг. темп роста доходов верхнего 1% меньше 1, т.е. они *снижаются*, в отличие от медианных доходов, которые *растут* (рис. 9).

Рис. 9. Темпы роста доходов во Франции, 2000–2023 гг., в %

Источник: рассчитано авторами.

Переходя к сравнительной характеристике отношения доходов верхнего 1% к медиане в богатых странах, можно заметить, что в стране с самым высоким неравенством – США – этот показатель относительно близок к показателям Китая (18–20 лет в КНР, 20–24 года в США). В остальных рассматриваемых странах разрыв намного ниже (рис. 10).

Рис. 10. Отношение доходов верхнего 1% к медианным доходам в США, Великобритании, Германии и Франции, 2000–2023 гг.

Источник: рассчитано авторами.

Что же до отношения доходов верхнего 1% и последующих за ним 9%, то здесь показатели дифференциации США оказались близки к показателям Индии, а показатели ФРГ и Великобритании примерно соответствуют показателям Китая; впрочем, и в относительно эгалитарной Франции отставание 9%-ной группы претендентов составляет те же 3–4 года (рис. 11).

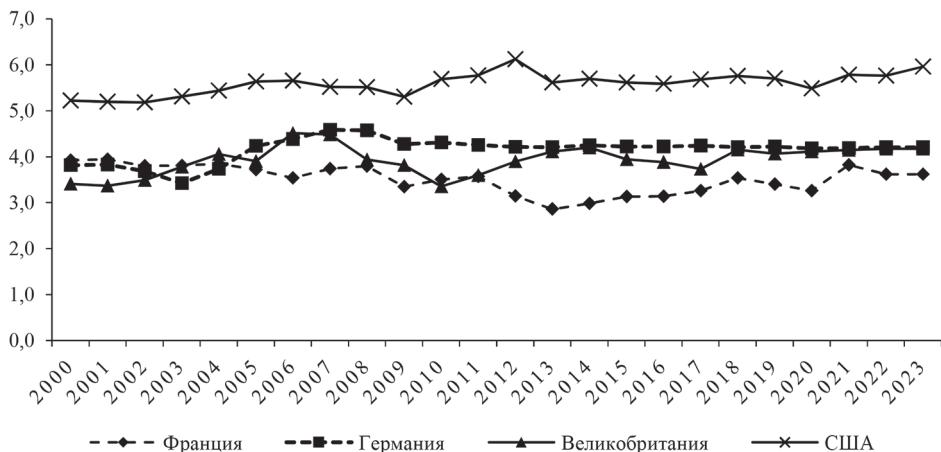

Рис. 11. Отношение доходов верхнего 1% к доходам следующих 9% в США, Великобритании, Германии и Франции, 2000–2023 гг.

Источник: рассчитано авторами.

Таким образом, если подвести промежуточный итог представленным выше оценкам дифференциации доходов, можно согласиться с оценкой П. Турчина, что в США наиболее высокий отрыв верхнего 1% от медианных доходов и доходов претендентов среди богатых стран. Если судить оценку элитных социальных позиций до 0,1% населения, то окажется, что речь идет всего о 340 тыс. населения, которые в пересчете на домохозяйства вряд ли превысят оценку в 170 тыс. семей. Вероятно, эта элита, действительно, достаточно замкнута, и попасть в этот круг стало очень сложно. Во всяком случае, один из прежних социальных лифтов через образование и науку уже давно не работает⁴. Впрочем,

⁴ «В 1999 году Джонатан Кац, профессор физики из Университета Вашингтон, опубликовал пост с названием “Не становитесь учеными!”... По словам профессора Каца, “Я знал больше людей, которые разрушили свою жизнь, получив PhD по физике, чем наркоманов”. Спустя четверть века после публикации манифеста, 20 января 2025 г. международной группой ученых в журнале Proceedings of the National Academy of Sciences были опубликованы результаты социологического исследования, посвященного периоду постдокторантуре на основе анализа карьерного пути более сорока пяти тысяч ученых... Ситуация ухудшилась. ...В среднем на одну открытую позицию в академической среде на рассмотрение поступают от десяти до пятидесяти резюме молодых ученых, полностью соответствующих критериям отбора и обладающих необходимой квалификацией. И это несмотря на то, что работа постдокторантов характеризуется терминами “разочарование”, “постоянный стресс”, “несчастный” и “эксплуатируемый”» («Не становитесь учеными!» – Что с перепроизводством научных кадров спустя четверть века после публикации манифеста? URL: <https://habr.com/ru/articles/875730/> (дата обращения: 10.03.2025); см. также: [19]).

ради справедливости необходимо подчеркнуть, что такой вывод относится не только к США, но и к большинству государств мира. Тем не менее, если руководствоваться теми же критериями, то, учитывая значительно более высокую социальную дифференциацию, сложившуюся в России, и узость круга отечественной элиты (по-видимому, она насчитывает порядка 50–60 тыс. семей), социальных потрясений следовало бы ожидать скорее в нашей стране, чем за океаном. Однако, как следует из *рисунка 1*, социальная дистанция между верхним децилем и медианой в России сужается, «денежный насос» здесь работает с явными сбоями. Единственный вывод, который можно сделать с определенной степенью уверенности, состоит в том, что сама по себе *степень социальной дифференциации не является достаточным условием начала гражданских столкновений*, как это когда-то полагали марксисты. Впрочем, об этом уже в свое время написали российские исследователи, анализировавшие причины и ход «арабской весны» [4].

Элиты и высшее образование

Если в аграрных экономиках наличие дворянского звания (титула) было знаком принадлежности к элите, то в условиях индустриальных экономик какое-то время заменой титула служило высшее образование и приобретение ученой степени. Однако шел постепенный, но неуклонный рост удельного веса людей с высшим образованием среди населения. Причем нельзя сказать, что высшее образование обесценивалось и становилось легкодоступным. П. Турчин приводит следующие оценки для США: «В 1976 г. средняя стоимость обучения в государственном университете составляла 617 долл. в год... Рабочий, получавший медианную заработную плату в 1976 г., должен был отработать 150 ч., чтобы оплатить год обучения в колледже. В 2016 г. среднегодовая стоимость обучения в государственном университете составляла 8 404 долл. Работнику с медианной заработной платой нужно было отработать 500 ч., чтобы заплатить за обучение...» [3, с. 95]. Другими словами, при 40-часовой неделе американцу в 1976 г. требовалось отработать 1 месяц, а в 2016 г. – уже более 3 месяцев, чтобы оплатить 1 год обучения в университете.

Руководствуясь примерно той же логикой, приведем некоторые данные о стоимости и доступности высшего образования в рассматриваемых государствах.

В **России** большая часть высшего образования финансируется за счет бюджета, но кроме этого существует и коммерческий набор студентов. Платное образование предоставляют как государственные, так и негосударственные вузы. За получение высшего образования из собственных средств (и кредитов) в России платят не менее 30% студентов⁵.

---

⁵ Качество приема в российские вузы: 2024. URL: <https://www.hse.ru/ege2024> (дата обращения: 05.03.2025).

Стоимость платного высшего образования варьирует очень сильно, данных о медиане здесь нет. Портал «Табитуриент», где собраны данные 769 вузов, на конец февраля 2025 г. оценивает годовую стоимость обучения в 200 744 руб. в год (надо отметить, что эта сумма достаточно часто меняется, в т.ч. за основу можно принять стоимость в 200 тыс. руб. в год)⁶. Медианную месячную заработную плату в декабре 2024 г. «Сбериндекс» оценивает в 74 462 руб.⁷ Таким образом, чтобы оплатить год обучения, российскому работнику нужно будет отработать 2,7 месяца (2 месяца и три недели). Тем не менее еще раз стоит подчеркнуть, что 2/3 студентов в России получают высшее образование бесплатно, за счет государственных средств.

В Китае бесплатное только начальное образование. Уже в государственных средних (ключевых) школах оплата составляет 2 000–6 000 юаней в год; в частных школах – 10 000–30 000 юаней в год. Характерно, что стоимость обучения в университетах не очень сильно отличается от стоимости обучения в средних школах: в государственных вузах 5 000–30 000, в частных – 20 000–80 000 юаней в год⁸. Учитывая, что наиболее распространенной (по-видимому, это аналог медианы) зарплатой в КНР является 123 892 юаня в год (данные 2024 г., 53,5 тыс. долл. США)⁹, плата за образование представляется существенной. За верхнюю планку обучения в государственном вузе китайскому работнику придется трудиться 2,9 месяца (12 недель)¹⁰.

Как указывает С. Шубхам¹¹, стоимость 1 года обучения в вузах Индии различается в сорок раз, от 20 000 до 800 000 рупий (240–91 459 долл. США¹²). Докторантура стоит еще дороже. Часть затрат на образование покрывается за счет грантов и стипендий. При медианной зарплате в 7 970 руб. или, что то же самое, 7 970 рупий на 1 марта 2025 г.¹³ (курс рубля к доллару очень близок к курсу рупии, составляя 0,011 долл.) верхняя планка стоимости обучения в вузе практически недостижима для медианного работника (близка к годовому заработка). В отношении нижней планки – это примерно 2,5 мес.

В Великобритании действуют разные для Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии нормы, регулирующие цены на высшее

⁶ Средняя стоимость обучения в вузах России 2025. URL: <https://tabiturient.ru/vuzcost/> (дата обращения: 05.03.2025).

⁷ Медианная заработная плата. URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/median-wages> (дата обращения: 05.03.2025).

⁸ What are the costs of education in China? URL: <https://www.panda-admission.com/blog/1227/> (дата обращения: 05.03.2025).

⁹ Average Salary Survey. URL: <https://www.averagesalarysurvey.com/> (дата обращения: 05.03.2025).

¹⁰ Стоит отметить, что эти данные не совсем сопоставимы. Так, длительность рабочей недели в КНР в декабре 2024 г. была 49 ч. (см.: URL: <https://ru.tradingeconomics.com/china/average-weekly-hours> (дата обращения: 12.03.2025).

¹¹ Shubham S. All About Child Education Costs in India. URL: <https://www.bhartiaxa.com/be-smart/child/child-education-cost-in-india> (дата обращения: 12.03.2025).

¹² 1 индийская рупия – 0,012 долл. США на 1 октября 2024 г.

¹³ Awbd: Статистика со всего мира. URL: <https://awdb.ru/zarplata/india/> (дата обращения: 12.03.2025).

образование. Так, в 1962 г. обучение в университетах Англии было фактически бесплатным – оно оплачивалось за счет местных органов образования. В 1998 г. появляется плата в размере 1 000 ф. ст., в 2006 г. она фактически увеличилась до 3 000 ф. ст., в 2012 г. – до 9 000 ф. ст., в 2017 г. – до 9 250 ф. ст., в 2025 г. предельная сумма сбора увеличится до 9 535 ф. ст. Таким образом, получается, что уже в 2017 г. средняя стоимость года обучения в Англии оказалась сопоставимой или даже выше, чем в США. Но в Шотландии высшее образование осталось бесплатным для шотландцев (и стоит 9 250 ф. ст. для остальных британцев). В Уэльсе – 9 250 ф. ст. в год, в Северной Ирландии – 4 750 ф. ст. для граждан Северной Ирландии (и 9 250 ф. ст. для других британцев). В целом студенты в Великобритании заканчивают вуз со средним долгом в 58 571 долл. США. 94% студентов в Великобритании заканчивают колледжи, имея задолженность по студенческим кредитам¹⁴.

В Соединенных Штатах, наряду с Великобританией, одни из самых высоких сборов за обучение в колледжах в мире. Это привело к ухудшению проблемы студенческих долгов, поскольку многие американские студенты накапливают не менее 50 000 долл. в кредитах после окончания учебы¹⁵. Стоимость четырехгодичного обучения в государственном вузе составляет в среднем 11 260 долл. США (или, для сравнения 8 676 ф. ст.) в штате и 29 150 долл. США (22 461 ф. ст.) за пределами штата. 66% студентов колледжей в США заканчивают вуз, имея ту или иную форму задолженности. Среднестатистический американский студент заканчивает колледж со средним долгом в 26 500 долл.¹⁶

Во Франции и ФРГ высшее образование является бесплатным (финансируется из госбюджета). В государственных вузах Франции для европейских студентов (граждан стран – членов Европейского союза, Европейской экономической зоны, Андорры или Швейцарии) стоимость обучения на 2024/25 учебный год:

- 175 евро в год (195 долл. США¹⁷) на уровне лицензии (бакалавриат);
- 250 евро в год (278 долл. США) на уровне магистратуры;
- 618 евро в год (686 долл. США) в школе инженерии;
- 391 евро в год (434 долл. США) на уровне докторантуры¹⁸.

Примерно такие же сборы установлены и в вузах ФРГ, оплата различается незначительно.

Однако обучение в частных учебных заведениях Франции, и особенно в частных бизнес-школах, значительно выше, чем в государственных, и составляет 6 000–8 000 евро в год. В свою очередь плата за обра-

¹⁴ Hanson M. Average Cost of College by Country. URL: <https://educationdata.org/average-cost-of-college-by-country> (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁵ Bouchrika I. How Much Does College Cost for 2025: Breakdown for the US and Other Countries. URL: <https://research.com/universities-colleges/how-much-does-college-cost> (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁶ Hanson M. Average Cost of College by Country. URL: <https://educationdata.org/average-cost-of-college-by-country> (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁷ 1 евро – 1,11 долл. США на 1 сентября 2024 г.

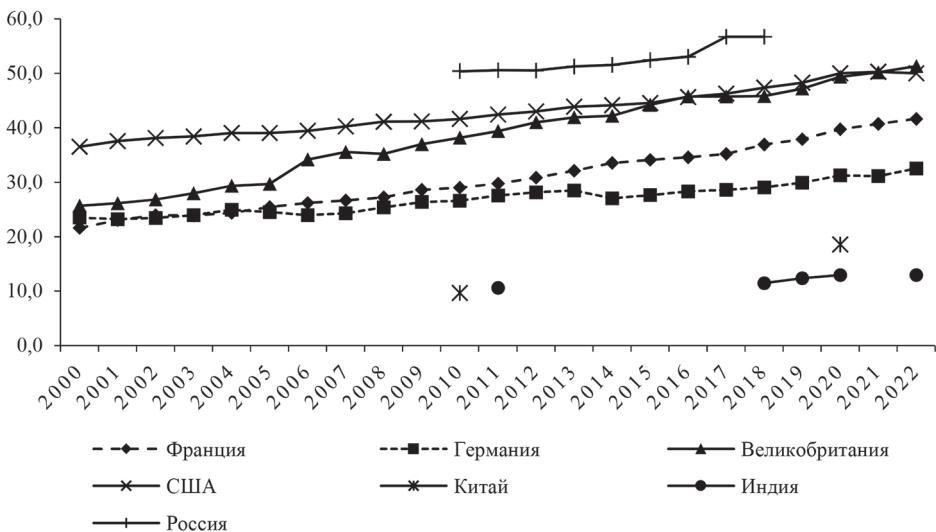
¹⁸ Tuition fees in France. URL: <https://www.campusfrance.org/en/tuition-fees-France> (дата обращения: 12.03.2025).

зование в частных университетах ФРГ составляет 5 000–20 000 евро в год, а специализированные программы, такие как МВА, могут стоить до 65 000 евро за всю программу.

Таким образом, можно констатировать, что плата за год обучения (там, где она есть) *в вузах всех стран растет быстрее, чем медианная заработная плата*. Вероятно, и издержки государственных вузов в расчете на одного студента также *опережают рост медианной зарплаты* – для Великобритании и США это вполне правдоподобное допущение.

Означает ли это, что тем самым образовательный фильтр на пути претендентов в элиту становится более узким, и удельный вес людей с высшим образованием стабилизируется или даже снижается? Имеющиеся данные свидетельствуют об обратном.

Среди рассмотренных стран, согласно данным ОЭСР, Россия самая образованная – с самой высокой долей населения 25–64 лет, имеющего высший уровень образования (57% в 2018 г.) (см. рис. 12). Далее следуют Великобритания (51% в 2022 г.), США (50% в 2022 г.), Франция (42% в 2022 г.) и Германия (33% в 2022 г.). Данные для Индии и Китая неполные. В Индии 13% населения в возрасте 25–64 лет в 2022 г. имеет высшее образование, а в Китае этот показатель в 2020 г. равен 19%.

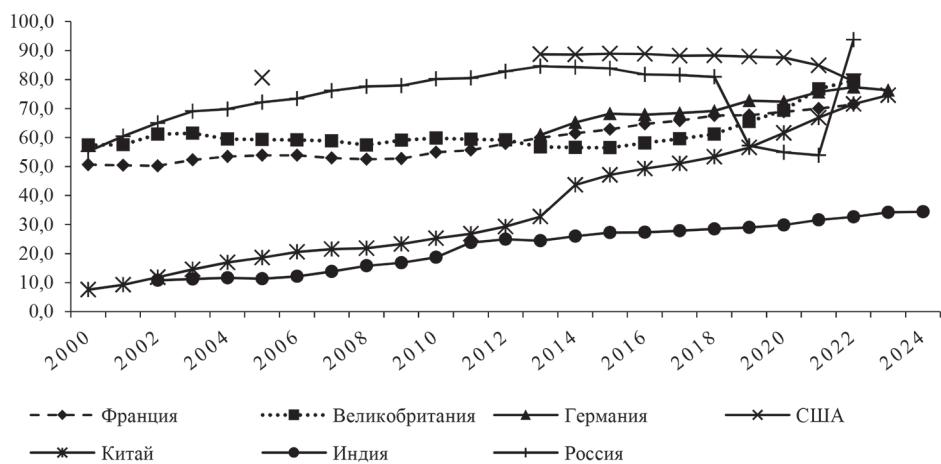

Рис. 12. Доля населения в возрасте 25–64 лет с высшим образованием, в %

Источник: [20].

Уровень охвата высшим образованием населения в возрасте 25–64 лет за период с 2000 по 2022 г. больше всего увеличился в Великобритании и Франции – в 2 раза, в Германии и США – почти на 40%. В России за период с 2010 по 2018 г. доля лиц в возрасте 25–64 лет с высшим образованием увеличилась на 13%. В Китае за период с 2010 по 2020 г. этот показатель вырос в 2 раза, а в Индии с 2011 по 2022 г. – на 20%.

Наблюдается тенденция к увеличению охвата высшим образованием населения (см. рис. 13). Для определения значения валового коэффициента охвата высшим образованием общее число учащихся в высших учебных заведениях независимо от возраста выражается в процентах от общей численности населения пятилетней возрастной группы после окончания школы. Самый высокий валовой коэффициент охвата высшим образованием в России (93,7%). Затем следуют США (79,4%), Великобритания (79,7%), Германия (76,3%), Франция (71,4%). Значительных успехов добился Китай, увеличив валовой коэффициент охвата высшим образованием с 7,6% в 2000 г. до 74,6% в 2023 г. Индия значительно отстает от лидеров. Парадоксально, что в Индии растет доля выпускников с высшим образованием, но при этом страна еще борется со значительным уровнем неграмотности. Пренебрежение Индией обязательным начальным образованием оставило большую часть ее населения в ловушке низкопроизводительного сельского хозяйства. И в КНР, и в Индии в 1987–1988 гг. 62% рабочей силы было занято в сельском хозяйстве. Но Китай сократил этот показатель до 15% к 2018 г., тогда как Индии удалось снизить его только до 40%¹⁹ [21].

Рис. 13. Валовой коэффициент охвата населения высшим образованием, в %

Источник: [21].

Таким образом, высшее образование, как и получение ученых степеней, можно исключить из важнейших признаков, необходимых для прохождения в элиту, этот фильтр вертикальной социальной мобильности, в сущности, прекратил свою работу. Естественно, это не означает, что претенденты на элиту во всех странах, кроме Индии, могут его не получать. Это говорит лишь о том, что благо перестало быть элитарным, в отличие, например, от некоторых объектов

¹⁹ Nitin K. B., Li Y. China vs. India: how human capital shaped two distinct economic paths. URL: <https://wid.world/news-article/china-vs-india-how-human-capital-shaped-two-distinct-economic-paths/> (дата обращения: 12.03.2025).

недвижимости, обладание которыми сразу же характеризует социальный статус владельца. По-видимому, вопрос о «премии» за высшее образование остается дискуссионным – например, Р. Капелюшников полагает, что на недооценку отдачи от образования сильно влияют недостатки статистики [22]. Однако коэффициент валового охвата населения России в 93,7%, который приводит ЮНЕСКО, может свидетельствовать как о недостатках статистики, так и о том, что функции системы высшего образования в современных обществах претерпели принципиальные перемены.

Другие показатели: Дж. Голдстоун и структурные условия возникновения революций

Проверка гипотезы о действии «денежного насоса» по П. Турчину приводит к выводу о том, что *в наиболее опасном по сравнению с другими социально-экономическом положении находится Россия*. Именно здесь наблюдается самый большой разрыв между медианой и топ-1%, и, что еще опаснее, самый высокий разрыв между топ-1% и топ-9%.

Однако следует ли ожидать обострения гражданских конфликтов, ведущих к революции, на фоне высокого неравенства? Если следовать структурно-динамической теории, неравенство само по себе не является ни необходимым, ни достаточным условием революций. Дж. Голдстоун отмечает: «Исследователи революций согласны друг с другом относительно пяти элементов, которые считаются необходимыми и достаточными условиями неустойчивого социального равновесия. Первый из них – проблемы в экономической и фискальной сферах, мешающие поступлению ренты и налогов в распоряжение правителей и элит и снижающие доходы всего населения в целом... Второй элемент – растущее отчуждение и оппозиционные настроения в среде элит... Третий элемент – революционная мобилизация, опирающаяся на нарастающее народное возмущение несправедливостью. Это возмущение не обязательно оказывается следствием крайней нищеты или неравенства... Четвертый элемент – идеология, предлагающая убедительный и разделяемый всеми нарратив сопротивления, объединяющая недовольство и требования населения и элит, устанавливающая связь между различными группами и способствующая их мобилизации... Наконец, революции необходима благоприятная международная обстановка. Успех революции часто зависел или от иностранной помощи, поступавшей оппозиции в трудный момент, или от отказа в помощи правителю со стороны иностранной державы. И наоборот, многие революции терпели неудачу или были подавлены интервенцией, направленной на помочь контрреволюции» [2, с. 31–35].

Из перечисленных пяти факторов в отношении революции в России представляется справедливым только последний, да и то с некоторыми оговорками. Пока неравенство не вызывает даже раскола элит, не говоря уже о революционной мобилизации (и напротив, раскол элит в бoga-

тых государствах, похоже, становится фактом). В отношении проблем в фискальной и экономической сферах приведем некоторые данные (см. табл. 2).

Таблица 2

*Долговая нагрузка и национальные сбережения,
 средние показатели периода 2010–2020 гг.*

Государства	Государственный долг, % к ВВП	Долг домохозяйств, % к ВВП	Общий уровень долговой нагрузки, % ВВП	Национальные сбережения, % ВВП
«Догоняющие»	34,61	32,82	67,44	35,81
Россия	13,37	17,57	30,94	29,66
Китай	46,68	46,59	93,27	46,84
Индия	43,79	34,31	78,10	30,93
<i>Богатые</i>	99,65	71,51	171,17	20,65
США	106,27	81,74	188,01	17,63
Великобритания	115,48	91,81	207,30	16,11
ФРГ	80,30	54,55	134,85	26,98
Франция	96,59	57,93	154,52	21,89

Источник: рассчитано по: [23; 24; 25; 26].

Данные прошлого десятилетия усреднены, поэтому сдвиг на период 2014–2024 гг. поменяет их на сравнительно небольшую величину (существенно ухудшатся показатели ФРГ, несколько вырастет задолженность домохозяйств в России и т.п.). Однако общий вывод сохранится: показатели США, Великобритании, ФРГ и Франции свидетельствуют о гораздо большей финансово-экономической нестабильности по Голдстоуну, чем показатели России, КНР и Индии. И вопреки прежним представлениям о невозможности насильтвенной смены власти в демократических богатых странах, эти индикаторы заставляют насторожиться. Кроме того, во всех этих странах, несмотря на декриминализацию мелких преступлений (кражи, хранение и употребление наркотиков), достаточно высок уровень преступности (табл. 3).

Если принять во внимание эти данные, а кроме того, учсть частоту правительственные кризисов за последние 15 лет (именно этот показатель, по нашему мнению, свидетельствует о расколе элит), то наи-

большие риски гражданских конфликтов и политического распада существуют в Великобритании. Причем по степени криминализации богатые европейские страны существенно обошли США, что противоречит опасениям П. Турчина в отношении именно центра мир-системы. С другой стороны, конечно, учитывая наличие многочисленных контрэлит во всех рассматриваемых странах, нельзя исключать гражданских конфликтов ни в Европе, ни в США.

Т а б л и ц а 3

Уровень преступности (количество преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения)

Год	Россия	Китай	Индия	США	Велико-британия	ФРГ	Франция
2013	1 534,19	482,59	540,4	3 106 ,39	н/д	7 404	н/д
2014	1 495,19	475,11	581,1	2 936 ,12	7 205,16	7 530	н/д
2015	1 625,22	518,63	374,1	2 869,6	7 633,12	7 797	н/д
2016	1 465,63	461,64	379,3	2 851 ,55	8 235,23	7 755	4 593,96
2017	1 393,80	391,58	388,6	2 752,94	9 280,62	6 982	4 592,81
2018	1 347,28	360,69	383,5	2 589,34	9 317,22	6 710	4 508,19
2019	1 368,72	344,83	385,5	2 512,08	10 270,78	6 548	4 591,51
2020	1 383,97	338,54	487,8	2 356,76	9 393,38	6 386	3 960,93
2021	1 361,52	355,93	445,9	2 219,29	9 962,42	6 670	4 270,76
2022	1 340,57	313,32	422,2	2 335,13	11 122,80	6 762	4 667,78
2023	1 330,95	н/д	422,2	н/д	10 984,99	7 042	4 765,99

Источник: [27; 28; 29; 30; 31; 32; 33].

В то же время П. Турчин не одинок в своих оценках. Вот что писал Р. Лахман, автор концепции пада элит, в своей последней книге: «Свидетельства упадка очевидны для нас, жителей Америки первых десятилетий XXI в. Рушатся наши мосты, прорываются водопроводные и канализационные трубы и плотины, во все больший беспорядок приходят дорожное и воздушное движение, а пассажирские поезда, ходящие по урезанному расписанию, с трудом развиваются даже скорости начала XX в. – однако расходы на инфраструктуру не увеличиваются. Тем временем посещение большинства стран Европы и Восточной Азии – начиная с прибытия в аэропорт до поездки в город на высокоскоростном поезде или метро – может показаться американцу путешествием в страну завтрашнего дня... Мы больше не можем похвастаться наивысшими достижениями учащихся начальной, средней и высшей школы. Американская молодежь, занимающаяся в ветшающих школах,

демонстрирует гораздо худшие результаты, чем ее ровесники в странах, имеющих куда меньший уровень национального дохода или расходов на образование... США действительно осуществляют избыточные расходы в двух секторах – здравоохранении и обороне, однако на протяжении десятилетий их относительное положение в обеих этих сферах ухудшалось...» [34, с. 8–9].

Заключение

Подводя итоги этой небольшой проверки положений структурно-динамической теории, можно констатировать, что *простая схема «образовательный фильтр – производство элиты – рост доходов – включение “денежного насоса” и рост социальной дифференциации – перепроизводство элиты и появление контрэлиты – социально-экономический кризис и перестройка политico-экономического режима» работает только в ретроспективе*, как гипотеза, позволяющая упорядочить материал. Все перечисленные Голдстоуном факторы имели место и сыграли важнейшую роль в российской (1917), мексиканской и китайской революциях, в исламской революции в Иране, в «арабской весне». Тем не менее даже при включении этих дополнительных факторов в анализ невозможно сделать сколько-нибудь достоверный политico-экономический прогноз грядущих крупных гражданских конфликтов и смены элит в перспективе ближайших двух-трех лет.

Экономистам хорошо знакомы подобные трудности возникающих при построении прогнозов кризисов в ходе разворачивающихся деловых циклов. Существует консенсус, что экономический спад – это плохо, поэтому необходимо предпринять все меры для того, чтобы его избежать. Такой же консенсус по отношению к возможности политического кризиса существует и у господствующих элит. Тем не менее у контрэлит, которые не могут получить требуемый ими политический и социальный статус, на этот счет другое мнение.

Несмотря на то, что экономисты существенно продвинулись в понимании природы циклов и разработке инструментов антициклической политики, экономические кризисы все же время от времени случаются. Современные политico-экономы, по-видимому, еще только в начале пути. Но проблема, которую они пытаются решить совместно с социологами, политологами, статистиками и математиками, крайне сложна и важна.

Пр и л о ж е н и е

Статистические данные о медианных доходах, доходах топ-1% и топ-9% в КНР, Индии, США, Великобритании, ФРГ, Франции

Год	Китай			Индия		
	Медианные доходы	Средние доходы топ-1%	Средние доходы топ-9%	Медианные доходы	Средние доходы топ-1%	Средние доходы топ-9%
2000	4 087,00	63 171,49	17 087,55	3 712,24	83 769,69	15 397,87
2001	4 228,44	66 559,43	17 917,97	3 680,49	88 874,56	15 711,40
2002	4 287,56	84 173,06	20 741,79	3 643,88	95 524,69	16 212,48
2003	4 540,03	95 822,08	22 566,39	3 741,07	104 490,38	17 150,76
2004	4 954,82	110 039,87	24 723,30	3 841,94	114 826,75	18 201,02
2005	5 255,24	121 038,91	27 033,54	3 961,35	124 808,35	19 236,18
2006	5 872,06	137 760,61	29 525,43	4 054,39	133 415,81	2 0824,83
2007	6 573,86	158 395,05	32 640,04	4 186,25	141 057,33	22 507,17
2008	6 915,20	164 412,46	34 192,22	4 217,99	144 828,03	23 839,56
2009	7 346,32	174 406,55	35 480,05	4 236,60	153 251,20	25 458,65
2011	7 964,13	186 650,09	39 278,20	4 354,41	166 056,42	27 831,07
2012	8 573,24	189 696,36	42 822,51	4 320,14	171 802,83	30 660,71
2013	9 544,78	188 711,45	44 594,49	4 355,07	179 258,59	32 213,24
2014	9 412,34	199 084,94	48 126,14	4 445,25	187 210,53	32 970,18
2015	10 435,45	209 538,03	50 334,87	4 530,33	191 837,69	35 342,69
2016	11 024,49	224 250,58	52 950,40	4 750,36	207 442,80	37 868,41
2017	12 970,04	237 507,55	56 291,59	4 877,97	227 891,99	41 278,26
2018	13 487,42	270 350,22	59 427,30	5 060,41	237 976,51	43 894,92
2019	14 312,53	277 461,75	62 572,53	5 480,87	251 152,08	44 842,83
2020	15 073,95	288 332,28	65 816,36	5 664,78	244 879,95	46 424,87
2021	14 857,18	305 143,98	65 630,08	5 459,48	227 826,68	42 365,00
2022	16 017,11	334 676,85	71 136,47	5 602,58	239 057,14	44 178,88
2023	16 044,66	341 657,20	72 337,77	5 835,31	265 357,77	46 668,84

П р о д о л ж е н и е п р и л о ж е н и я

Год	США			Великобритания		
	Медианные доходы	Средние доходы топ-1%	Средние доходы топ-9%	Медианные доходы	Средние доходы топ-1%	Средние доходы топ-9%
2000	53 655,20	997 031,60	190 813,76	47 151,86	433 557,25	127 171,74
2001	53 774,90	979 988,80	188 661,87	47 405,07	444 461,25	131 973,15
2002	53 518,20	975 196,60	188 223,21	48 869,57	469 602,26	134 651,97
2003	53 779,10	1 008 573,10	189 979,31	48 884,07	515 790,71	136 404,93
2004	55 168,50	1 066 698,50	196 087,19	49 471,85	558 412,00	137 534,30
2005	55 370,20	1 134 311,90	201 361,66	51 039,53	532 964,20	136 482,69
2006	55 990,00	1 173 966,30	207 666,01	50 554,62	605 767,31	134 223,06
2007	56 359,20	1 132 463,90	205 245,30	51 635,56	620 986,81	138 484,52
2008	56 640,10	1 096 328,80	198 889,11	52 928,50	503 719,53	127 923,22
2009	54 096,00	1 008 689,30	190 095,41	47 942,49	487 266,77	127 729,64
2011	54 565,30	1 113 593,10	195 770,75	53 151,34	410 428,53	122 355,26
2012	55 187,70	1 157 922,40	200 619,99	52 040,03	433 864,65	120 568,55
2013	55 162,80	1 264 812,80	206 563,27	48 413,05	493 478,72	126 688,09
2014	55 518,00	1 180 568,60	210 279,56	47 604,56	553 024,10	134 510,76
2015	55 935,50	1 228 116,50	215 629,64	50 010,49	540 586,62	128 597,17
2016	57 460,80	1 226 638,00	218 428,81	51 450,72	515 373,56	130 806,46
2017	57 631,90	1 215 954,30	217 728,72	53 012,14	510 559,41	131 600,41
2018	58 922,80	1 259 241,80	221 499,08	54 158,86	489 682,62	131 180,81
2019	59 105,30	1 315 515,90	228 589,87	54 652,32	565 867,59	136 259,97
2020	59 923,80	1 314 029,30	230 385,97	55 496,99	564 780,86	138 893,69
2021	59 628,80	1 146 350,00	208 991,57	48 211,88	479 077,32	116 548,42
2022	63 810,20	1 238 577,10	214 236,84	53 971,13	546 788,65	131 918,90
2023	63 876,50	1 274 610,10	221 069,33	56 698,81	585 348,72	140 192,71

О к о н ч а н и е п р и л о ж е н и я

Год	Германия			Франция		
	Медианные доходы	Средние доходы топ-1%	Средние доходы топ-9%	Медианные доходы	Средние доходы топ-1%	Средние доходы топ-9%
2000	50 063,43	438 915,26	115 157,41	53 428,13	479 026,16	122 128,34
2001	50 074,56	454 165,09	118 595,98	54 032,72	484 586,18	122 895,25
2002	49 454,34	436 315,96	118 436,14	53 675,31	469 067,26	123 478,36
2003	49 997,40	403 015,39	117 755,47	53 679,34	471 219,19	123 814,02
2004	50 743,21	453 369,99	121 410,17	53 551,80	492 160,89	127 866,18
2005	49 827,74	528 079,92	124 664,64	54 570,03	480 539,79	129 178,99
2006	51 294,30	571 204,76	130 400,07	55 665,54	459 160,57	129 862,47
2007	51 374,42	630 584,18	137 462,30	55 415,08	502 488,69	134 471,92
2008	52 055,46	625 606,08	136 897,06	54 069,27	504 745,63	133 075,96
2009	49 114,45	563 428,28	131 722,10	53 652,93	420 192,25	125 504,86
2011	50 685,91	583 846,00	135 594,73	55 672,40	445 229,87	127 024,49
2012	52 600,78	604 979,27	142 192,94	55 303,35	455 286,77	127 433,49
2013	52 701,31	591 631,36	140 334,94	56 335,76	388 740,02	123 574,84
2014	51 625,18	611 846,47	145 447,06	57 385,47	351 259,22	122 939,79
2015	52 480,53	627 567,98	147 721,02	56 740,16	365 580,75	122 546,88
2016	53 026,55	633 265,28	150 001,54	56 434,96	396 183,76	126 600,04
2017	54 231,80	640 047,72	151 600,62	56 369,32	396 637,09	126 517,14
2018	55 782,98	649 614,61	153 229,19	58 650,13	418 234,54	128 231,26
2019	56 966,82	643 761,44	152 961,49	59 522,18	449 073,53	126 969,28
2020	57 419,49	655 188,71	155 154,79	60 332,03	435 380,91	128 089,41
2021	54 564,36	602 066,56	143 973,09	55 328,56	373 534,50	114 617,33
2022	56 685,93	630 543,63	150 480,89	59 465,05	466 867,00	122 257,79
2023	57 366,97	642 312,76	152 727,95	61 246,89	454 619,09	125 729,68

Источник: [18].

Список литературы

1. Голдстоун Дж. Почему Европа? Возвышение Запада в мировой истории. 1500–1850. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. 302 с.
2. Голдстоун Дж. Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 192 с.
3. Турчин П.В. Конец времен. Элиты, контрэлиты и путь политического распада. М.: АСТ, 2024. 640 с.
4. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. Арабская весна 2011 г. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Вып. 3. М.: Учитель, 2012. 464 с.
5. Кульчицкий В.В. Исследование экстремальных исторических событий математическими методами. Волгоград: Учитель, 2022. 116 с.
6. Нефедов С. История России. Факторный анализ. Т. 1. С древнейших времен до Великой Смуты. М.: ИД Территория будущего, 2010. 374 с.
7. Нефедов С. История России. Факторный анализ. Т. 2. От окончания Смуты до Февральской революции. М.: ИД Территория будущего, 2010. 685 с.
8. Балацкий Е.В. Элиты и контрэлиты в теории пассионарности П. Турчина // Социальное пространство. 2024. Т. 10. № 3. URL: http://sa.isert-ran.ru/article/30087/full?_lang=ru
9. Вебер М. Хозяйство и общество. Т. 4. Господство. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 542 с.
10. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Постсоветское институциональное развитие: в поисках выхода из колеи власти – собственности // Мир России. 2015. Т. 24. № 2. С. 50–88.
11. Плискевич Н.М. Архаичный патернализм как органическая часть системы « власть – собственность » // Общественные науки и современность. 2018. № 1. С. 17–32.
12. Травин Д.Я., Гельман В.Я., Заостровцев А.П. Российский путь: идеи, интересы, иллюзии. СПб.: Европейский университет, 2017. 302 с.
13. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 480 с.
14. Наим М. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня надо иначе. М.: АСТ, 2016. 512 с.
15. Кревельд М. ван. Расцвет и упадок государства / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова, А. Макеева. М.; Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. 545 с.
16. Novokmet F., Piketty Th., Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016. URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017WIDworld.pdf>. (дата обращения: 12.03.2025).
17. Гайдар Е.Т. Аномалии экономического роста. М.: Евразия, 1997. 215 с.
18. Alvaredo F., Atkinson A.B., Piketty T., Saez E. World inequality database. 2024. URL: <http://wid.world/data> (дата обращения: 10.03.2025).
19. Duan Yu., Memon Sh.A., AlShebli B., Duan Q., Holme P., Rahwan T. Where Postdoctoral Journeys Lead. URL: <https://arxiv.org/pdf/2411.03938.pdf> (дата обращения: 10.03.2025).
20. OECD Data Explorer. Population with tertiary education. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_DP_LIVE&df\[ag\]=OECD&df\[vs\]=&av=true&pd=2000%2C2023&dq=RUS%2BIND%2BCHN%2BUSA%2BGBR%2BDEU%2BFRA%2BOECD.EDUADULT%2BEDUTRY%2BGRADRATETRY...A&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_DP_LIVE&df[ag]=OECD&df[vs]=&av=true&pd=2000%2C2023&dq=RUS%2BIND%2BCHN%2BUSA%2BGBR%2BDEU%2BFRA%2BOECD.EDUADULT%2BEDUTRY%2BGRADRATETRY...A&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb) (дата обращения: 10.03.2025).

21. UIS Data Browser. Gross enrolment ratio for tertiary education. URL: <https://databrowser UIS.unesco.org/view#indicatorPaths=UIS-SDG4Monitoring%3A0%3AGER.5T8&geoMode=countries&geoUnits=CHN%2CIND%2CDEU%2CFRA%2CGBR%2CRUS%2CUS&browsePath=EDUCATION%2FUIS-SDG4Monitoring&timeMode=range&view=table&chartMode=multiple&tableIndicatorId=GER.5T8&chartIndicatorId=GER.5T8&chartHighlightSeries=&chartHighlightEnabled=true> (дата обращения: 10.03.2025).
22. Капелюшников Р.И. Отдача от образования в России: ниже некуда. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 52 с. URL: https://wp.hse.ru/data/2021/03/09/1396924941/WP3_2021_03.pdf (дата обращения: 12.03.2025).
23. World Development Indicators. URL: <https://databank.worldbank.org/databases/page/1/orderby/popularity/direction/desc?qterm=BANK> (access date: 10.03.2025).
24. International Monetary Fund. URL: [https://fred.stlouisfed.org/series/HDTGPDU\\$Q163N](https://fred.stlouisfed.org/series/HDTGPDU$Q163N) (дата обращения: 10.03.2025).
25. OECD Data Explorer – NAAG. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_NAAG%40DF_NAAG&df\[ag\]=OECD.SDD.NAD&df\[vs\]=&pd=2010%2C2020&dq=A.CHN%2BRUS%2BDEU%2BGBR%2BUSA.LES1M_FD4..&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb&lb=bt&lc=en&pg=0&ly\[cl\]=TIME_PERIOD&ly\[rw\]=REF_AREA](https://data-explorer.oecd.org/vis?df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_NAAG%40DF_NAAG&df[ag]=OECD.SDD.NAD&df[vs]=&pd=2010%2C2020&dq=A.CHN%2BRUS%2BDEU%2BGBR%2BUSA.LES1M_FD4..&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb&lb=bt&lc=en&pg=0&ly[cl]=TIME_PERIOD&ly[rw]=REF_AREA) (дата обращения: 10.03.2025).
26. OECD Data Explorer. Public finance main indicators – Government at a glance: Yearly updates. URL: [https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fc=Measure&snb=5&vw=tb&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_GOV%40DF_GOV_PFYU&df\[ag\]=OECD.GOV.GIP&df\[vs\]=&pd=2007%2C&dq=A.DEU%2BGBR%2BUSA.GGD.PT_BIGQ...&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fc=Measure&snb=5&vw=tb&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_GOV%40DF_GOV_PFYU&df[ag]=OECD.GOV.GIP&df[vs]=&pd=2007%2C&dq=A.DEU%2BGBR%2BUSA.GGD.PT_BIGQ...&to[TIME_PERIOD]=false) (дата обращения: 10.03.2025).
27. FBI. URL: <https://www.fbi.gov/how-we-can-help-you/more-fbi-services-and-information/> (дата обращения: 10.03.2025).
28. Crime in England and Wales: Quarterly data tables. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/crimeandjustice/datasets/crimeinenglandandwalesquarterlydatatables> (дата обращения: 10.03.2025).
29. Criminal offenses recorded by police in Germany from 2013 to 2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/1101190/crimes-recorded-by-police-per-100000-inhabitants-germany/> (дата обращения: 10.03.2025).
30. Taux de dépôt de plainte estimés à partir de l'enquête Cadre de vie et sécurité. URL: <https://www.interieur.gouv.fr/content/download/132022/1048507/file/Synth%C3%A8se%202021.xlsx> (дата обращения: 10.03.2025).
31. Ежегодный отчет МВД РФ // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Itog_migr_1990-2023.xlsx (дата обращения: 10.03.2025).
32. China statistical yearbook // National Bureau of Statistics of China. URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 10.03.2025).
33. Annual Reports // National Crime Records Bureau (NCRB). URL: <https://www.ncrb.gov.in/crime-in-india.html> (дата обращения: 10.03.2025).
34. Лахман Р. Пассажиры первого класса на тонущем корабле. Политика элиты и упадок великих держав. М.: Изд-во книжного магазина Циолковский, 2022. 616 с.

References

1. Goldstoun Dzh. Pochemu Evropa? Vozvyshenie Zapada v mirovoi istorii. 1500–1850 [Why Europe? The Rise of the West in World History. 1500–1850]. Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara, 2014, 302 p. (In Russ.).
2. Goldstoun Dzh. Revoliutsii. Ochen' kratkoe vvedenie [A Very Brief Introduction]. Moscow, Izd-vo Instituta Gaidara, 2015, 192 p. (In Russ.).
3. Turchin P.V. Konets vremen. Elity, kontrelity i put' politicheskogo raspada [The End of Times. Elites, Counter-Elites, and the Path of Political Disintegration]. Moscow, AST, 2024, 640 p. (In Russ.).
4. Korotaev A.V., Zin'kina Iu.V., Khodunov A.S. Arabskaia vesna 2011 g. Sistemnyi monitoring global'nykh i regional'nykh riskov [The Arab Spring of 2011. Systemic Monitoring of Global and Regional Risks], Iss. 3. Moscow, Uchitel', 2012, 464 p. (In Russ.).
5. Kul'chitskii V.V. Issledovanie ekstremal'nykh istoricheskikh sobytii matematicheskimi metodami [Study of extreme Historical Events by Mathematical Methods]. Volgograd, Uchitel', 2022, 116 p. (In Russ.).
6. Nefedov S. Istoriia Rossii. Faktornyi analiz. T. 1. S drevneishikh vremen do Velikoi Smuty [History of Russia. Factor analysis. Vol. 1. From ancient times to the Great Troubles]. Moscow, ID Territoriiia budushchego, 2010, 374 p. (In Russ.).
7. Nefedov S. Istoriia Rossii. Faktornyi analiz. T. 2. Ot okonchaniia Smuty do Fevral'skoi revoliutsii. Moscow, ID Territoriiia budushchego, 2010, 685 p. (In Russ.).
8. Balatskii E.V. Elity i kontrelity v teorii passionarnosti P. Turchina [Elites and Counter-Elites in P. Turchina's Theory of Passionarity], *Sotsial'noe prostranstvo* [Social Space], 2024, Vol. 10, No. 3. (In Russ.). Available at: http://sa.isert-ran.ru/article/30087/full?_lang=ru
9. Veber M. Khoziaistvo i obshchestvo. T.4. Gospodstvo [Economy and Society. Vol. 4. Domination]. Moscow, Izd. dom Vysshhei shkoly ekonomiki, 2019, 542 p. (In Russ.).
10. Nureev R.M., Latov Iu.V. Postsovetskoe institutsiional'noe razvitiie: v poiskakh vykhoda iz kolei vlasti – sobstvennosti [Post-Soviet Institutional Development: in Search of a Way Out of the Rut of Power – Property], *Mir Rossii* [Mir Rossii], 2015, Vol. 24, No. 2, pp. 50–88. (In Russ.).
11. Pliskevich N.M. Arkhaichnyi paternalizm kak organicheskaia chast' sistemy "vlast' – sobstvennost'" [Archaic Paternalism as an Organic Part of the "Power – Property" System], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2018, No. 1, pp. 17–32. (In Russ.).
12. Travin D.Ia., Gel'man V.Ia., Zaostrovtsiev A.P. Rossiiskii put': idei, interesy, illuzii [The Russian Way: Ideas, Interests, Illusions]. Saint Petersburg, Evropeiskii universitet, 2017, 302 p. (In Russ.).
13. Nort D., Uollis Dzh., Vaingast B. Nasilie i sotsial'nye poriadki. Kontseptual'nye ramki dlja interpretatsii pis'mennoi istorii chelovechestva [A Conceptual Framework for Interpreting Written Human History]. Moscow, Izd. Instituta Gaidara, 2011, 480 p. (In Russ.).
14. Naim M. Konets vlasti. Ot zalov zasedanii do polei srazhenii, ot tserkvi do gosudarstva. Pochemu upravliat' segodnia nado inache [The End of Power. From Boardrooms to Battlefields, from Church to State. Why We Need to Govern Differently Today]. Moscow, AST, 2016, 512 p. (In Russ.).
15. Kreveld M. van. Rastsvet i upadok gosudarstva [The Rise and Decline of the State]. Eds. Iu. Kuznetsova, A. Makeeva. Moscow, Cheliabinsk, IRISEN, Sotsium, 2016, 545 p. (In Russ.).
16. Novokmet F., Piketty Th., Zucman G. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016. Available at: <http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017WIDworld.pdf>. (accessed 12 March 2025).

17. Gaidar E.T. Anomalii ekonomicheskogo rosta [Anomalies of Economic Growth]. Moscow, Evrazia, 1997, 215 p. (In Russ.).
18. Alvaredo F., Atkinson A.B., Piketty T., Saez E. World inequality database. 2024. Available at: <http://wid.world/data> (accessed 01 March 2025).
19. Duan Yu., Memon Sh.A., AlShebli B., Duan Q., Holme P., Rahwan T. Where Postdoctoral Journeys Lead. Available at: <https://arxiv.org/pdf/2411.03938.pdf> (accessed 10 March 2025).
20. OECD Data Explorer. Population With Tertiary Education. Available at: [https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df\[ds\]=DisseminateArchiveDMZ&df\[id\]=DF_DP_LIVE&df\[ag\]=OECD&df\[vs\]=&av=true&pd=2000%2C2023&dq=RUS%2BIND%2BCHN%2BUSA%2BGBR%2BDEU%2BFRA%2BOECD.EDUADULT%2BEDUTRY%2BGARDRATETRY...&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&df[ds]=DisseminateArchiveDMZ&df[id]=DF_DP_LIVE&df[ag]=OECD&df[vs]=&av=true&pd=2000%2C2023&dq=RUS%2BIND%2BCHN%2BUSA%2BGBR%2BDEU%2BFRA%2BOECD.EDUADULT%2BEDUTRY%2BGARDRATETRY...&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb) (accessed 10 March 2025).
21. UIS Data Browser. Gross Enrolment Ratio for Tertiary Education. Available at: <https://databrowser.uis.unesco.org/view#indicatorPaths=UIS-SDG4Monitorin%3A0%3AGER.5T8&geoMode=countries&geoUnits=CHN%2CIND%2CDEU%2CFRA%2CGBR%2CRUS%2CUS&browsePath=EDUCATION%2FUIS-SDG4Monitoring&timeMode=range&view=table&chartMode=multiple&tableIndicatorId=GER.5T8&chartIndicatorId=GER.5T8&chartHighlightSeries=&chartHighlightEnabled=true> (accessed 10 March 2025).
22. Kapeliushnikov R.I. Otdacha ot obrazovaniia v Rossii: nizhe nekuda? [The Return on Education in Russia: Lower Than Ever?]. Moscow, Izd. dom Vysshhei shkoly ekonomiki, 2021, 52 p. Available at: https://wp.hse.ru/data/2021/03/09/1396924941/WP3_2021_03.pdf (accessed 12 March 2025).
23. World Development Indicators. Available at: <https://databank.worldbank.org/databases/page/1/orderby/popularity/direction/desc?qterm=BANK> (accessed 10 March 2025).
24. International Monetary Fund. Available at: <https://fred.stlouisfed.org/series/HDTGPUSQ163N> (accessed 10 March 2025).
25. OECD Data Explorer – NAAG. Available at: [https://data-explorer.oecd.org/vis?df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_NAAG%40DF_NAAG&df\[ag\]=OECD.SDD.NAD&df\[vs\]=&pd=2010%2C2020&dq=A.CHN%2BRUS%2BDEU%2BGBR%2BUSA.LES1M_FD4..&to\[TIME_PERIOD\]=false&vw=tb&lb=bt&lc=en&pg=0&ly\[cl\]=TIME_PERIOD&ly\[rw\]=REF_AREA](https://data-explorer.oecd.org/vis?df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_NAAG%40DF_NAAG&df[ag]=OECD.SDD.NAD&df[vs]=&pd=2010%2C2020&dq=A.CHN%2BRUS%2BDEU%2BGBR%2BUSA.LES1M_FD4..&to[TIME_PERIOD]=false&vw=tb&lb=bt&lc=en&pg=0&ly[cl]=TIME_PERIOD&ly[rw]=REF_AREA) (accessed 10 March 2025).
26. OECD Data Explorer. Public Finance Main indicators – Government at a Glance: Yearly Updates. Available at: [https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fc=Measure&snb=5&vw=tb&df\[ds\]=dsDisseminateFinalDMZ&df\[id\]=DSD_GOV%40DF_GOV_PF_YU&df\[ag\]=OECD.GOV.GIP&df\[vs\]=&pd=2007%2C&dq=A.DEU%2BGBR%2BUSA.GGD.PT_B1GQ...&to\[TIME_PERIOD\]=false](https://data-explorer.oecd.org/vis?lc=en&fc=Measure&snb=5&vw=tb&df[ds]=dsDisseminateFinalDMZ&df[id]=DSD_GOV%40DF_GOV_PF_YU&df[ag]=OECD.GOV.GIP&df[vs]=&pd=2007%2C&dq=A.DEU%2BGBR%2BUSA.GGD.PT_B1GQ...&to[TIME_PERIOD]=false) (accessed 10 March 2025).
27. FBI. URL: <https://www.fbi.gov/how-we-can-help-you/more-fbi-services-and-information/> (accessed 10 March 2025).
28. Crime in England and Wales: Quarterly Data Tables. Available at: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/crimeandjustice/datasets/crimeinenglandandwalesquarterlydatatables> (accessed 10 March 2025).
29. Criminal Offenses Recorded by Police in Germany from 2013 to 2023. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1101190/crimes-recorded-by-police-per-100000-inhabitants-germany/> (accessed 10 March 2025).
30. Taux de dépôt de plainte estimés à partir de l'enquête Cadre de vie et sécurité. Available at: <https://www.interieur.gouv.fr/content/download/132022/1048507/file/Synth%C3%A8se%202021.xlsx> (accessed 10 March 2025).

31. Ezhegodnyi otchet MVD RF, *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki*. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Itog_migr_1990-2023.xlsx (accessed 10 March 2025).
32. China Statistical Yearbook, *National Bureau of Statistics of China*. Available at: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (accessed 10 March 2025).
33. Annual Reports, *National Crime Records Bureau (NCRB)*. Available at: <https://www.ncrb.gov.in/crime-in-india.html> (accessed 10 March 2025).
34. Lakhman R. Passazhiry pervogo klassa na tonushchem korable. Politika elity i upadok velikikh derzhav [First-Class Passengers on a Sinking Ship. Elite Politics and the Decline of Great Powers]. Moscow, Izd-vo knizhnogo magazina Tsiolkovskii, 2022, 616 p. (In Russ.).

INEQUALITY, ELITES AND COUNTER-ELITES (VERIFICATION OF SOME PROVISIONS OF THE STRUCTURAL-DYNAMIC THEORY)

The structural-dynamic theory is a modern, rapidly evolving approach to the analysis of social and politico-economic processes. It is based on the idea of the interaction between three macro-social actors: the population, the elites, and the state. In an ideal state, economic growth is accompanied by the maintenance of certain proportions between the incomes of all these actors; however, in reality, such a state is rarely observed. Generally, an increase in income is accompanied by a rise in social differentiation and the “expansion” (overproduction) of the elite. Nevertheless, the number of elite socio-political positions in any society during any historical period is limited. As a result, some individuals who cannot occupy these positions, under certain conditions, transform into a counter-elite and attempt to radically change the political regime. In agrarian societies, the privileged layer of the nobility played the role of the elite and counter-elite, while in industrial societies, determining both the number of elite social positions and the number of contenders for them becomes much more complex. The study employs criteria proposed by P. Turchin and T. Piketty, examining the incomes of the upper decile – the top 1% and the top 9% (it is assumed that individuals from the top 9% are contenders who can become part of the counter-elite). The social distance metric is calculated – the number of annual incomes required to enter the top 1%. The functioning of the education system is analyzed, revealing that in the 21st century, it stops acting as a “social filter.” It is demonstrated that the greatest social distance occurs in Russia, while income differentiation in the USA is comparable to similar indicators in China. The conclusion is drawn that the indicators of social differentiation are insufficient grounds for predictions about the likelihood of revolutions, prompting the consideration of other factors identified by J. Goldstone. Social and economic indicators of Russia, China, India, USA, UK, Germany, and France are compared.

Keywords: structural-dynamic theory, elites and counter-elites, inequality, income, education, top 1%, top 9%, factors of socio-economic revolution, comparative analysis.

JEL: O15, P16

Дата поступления – 12.03.2025

Принята к печати – 28.04.2025

ОРЕХОВСКИЙ Петр Александрович

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32,
г. Москва, 117218.

e-mail: orekhovskupa@mail.ru

КИСЛИЦЫНА Ольга Анатольевна

доктор экономических наук, главный научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32,
г. Москва, 117218.

e-mail: olga.kislitsyna@gmail.com

OREKHOVSKY Petr A.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the
Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: orekhovskupa@mail.ru

KISLITSYNA Olga A.

Dr. Sc. (Econ.), Chief Researcher;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the
Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: olga.kislitsyna@gmail.com

Для цитирования:

Ореховский П.А., Кислицына О.А. Неравенство, элиты и контрэлиты (проверка некоторых положений структурно-динамической теории) // Федерализм. 2025. Т. 30. № 2 (118). С. 5–34. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-2-5-34>